

Климовой Т.А.
17.08.10.

1

В Кстовский городской суд Нижегородской области

от Плешкан Н.Г. (603000 Нижний Новгород, ул. Новая, д. 55-Д, адвокатская контора Нижегородского района г. Н.Новгорода, т.: 89030591048), представителя Чернева В.А.

Жалоба на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела

На основании заключенного со мной договора я представляю интересы Чернева В.А.

15 июня 2007 года следственным управлением при УВД г. Кстово в отношении Чернева В.А. было возбуждено уголовное дело №136501 по признакам состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п.«б» ч.2 ст.228.1 УК РФ.

В ходе расследования указанного уголовного дела Чернев В.А. заявил, что при задержании был избит сотрудниками ОРЧ-8 КМ при ГУВД Нижегородской области, в связи с чем материалы, содержащие сведения о получении Черневым В.А. телесных повреждений, были выделены из материалов уголовного дела и направлены для принятия решения Кстовскому городскому прокурору.

06.08.2009 года следователем Кстовского городского следственного отдела СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области Климовой Т.А. по результатам дополнительной проверки указанного материала (№ 262-пр 07) было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Считаю постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное 06.08.2009 года следователем Климовой Т.А., незаконным, а выводы, сделанные следователем, необоснованными и немотивированными.

03 сентября 2007 года в Кстовскую городскую прокуратуру из следственного управления при УВД по Кстовскому району поступили материалы по факту нанесения телесных повреждений Черневу В.А. сотрудниками ОРЧ-8 КМ при ГУВД Нижегородской области: постановление о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела, рапорт следователя СУ при УВД по Кстовскому району Жарковой Н.В., объяснение оперуполномоченного ОРЧ № 8 КМ при ГУВД Нижегородской области Мохова А.А., протокол допроса обвиняемого Чернева В.А., протокол допроса свидетеля Мохова А.А., ходатайство адвоката Альшевской И.О., постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайства адвоката, медицинская справка.

Материал по факту нанесения телесных повреждений Черневу В.А. сотрудниками ОРЧ № 8 КМ при ГУВД Нижегородской области, поступивший в Кстовскую городскую прокуратуру 03 сентября 2007 года, для проведения проверки и принятия решения был передан следователю Климовой Т.А.

За время проведения проверки к материалу было приобщено только объяснение Мохова А.А. от 06.09.2007 года, написанное им собственноручно.

06.09.2007 года следователем Кстовской городской прокуратуры Климовой Т.А. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Данное постановление было обжаловано мной в Кстовском городском суде, который 19.09.2008 года жалобу удовлетворил и признал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным, указав, что следователем Климовой Т.А. проверка по факту получения Черневым телесных повреждений фактически не проводилась.

08.10.2008 года руководителем Кстовского городского следственного отдела Рогожиным И.А. было вынесено постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении материала для проведения дополнительной проверки. В данном постановлении указано, что «руководитель Кстовского городского СО обязан судом устранить допущенные нарушения, в числе которых указано на необходимость назначения СМЭ по телесным повреждениям у Чернева В.А., опрос свидетелей и очевидцев применения к нему физической силы, понятых, присутствовавших при личном досмотре, врача травматологического пункта, опрос самого Чернева В.А.».

Кстовский городской суд
Нижегородской области
Вх. № _____
Дата _____

1

1460

2

Во время проведения дополнительной проверки, которая длилась девять дней, следователь Климова Т.А. получила копию медицинской амбулаторной карты Чернева В.А. и назначила 09.10.2008 года судебно-медицинскую экспертизу, результатом которой является заключение эксперта №106 от 19.02.1009 года. Кроме того, следователем Климовой Т.А. в ИВС при УВД по Кстовскому району, а также в ФБУ ИЗ-52/3 ГУФСИН России по Нижегородской области были направлены запросы в целях получения медицинских документов Чернева.

17.10.2008 года следователем Кстовской городской прокуратуры Климовой Т.А. было вновь вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако следователем Климовой Т.А. не были выполнены указания, содержащиеся в постановлении руководителя Кстовского городского следственного отдела Рогожина И.А. от 08.10.2008 года: не были опрошены все свидетели и очевидцы применения физической силы к Черневу; не были опрошены понятые, присутствовавшие при личном досмотре Чернева; не был опрошен врач травматологического пункта, осматривавший Чернева; не был опрошен сам Чернев.

22.07.2009 года я направила в Кстовский городской суд жалобу на это постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

24.07.2009 года судьей Баклановой В.Е. было вынесено постановление о назначении судебного заседания по моей жалобе.

27.07.2009 года руководителю Кстовского городского следственного отдела Рогожину И.А. и следователю Климовой Т.А. из Кстовского городского суда поступил запрос на предоставление материала проверки, проводившейся по факту получения Черневым телесных повреждений. К данному запросу была приложена копия моей жалобы.

Однако в это же день, 27.07.2009 года, руководителем Кстовского городского следственного отдела Рогожиным И.А. было вынесено постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 17.10.2008 года. Руководитель следственного отдела указал, что проверка проведена неполно, но в качестве обоснования своего вывода он ссылается не на тот факт, что следователем не были выполнены данные ранее указания и не предпринимаются никакие проверочные действия по факту получения Черневым телесных повреждений, а на то, что в ходе дополнительной проверки не дана оценка действиям Чернева в части наличия или отсутствия в них признаков состава преступления, предусмотренного ст.318 УК РФ «по факту оказания сопротивления сотрудникам ОРЧ-8 КМ при задержании».

В ходе дополнительной проверки следователь Климова Т.А. приобщила к материалу копию приговора Кстовского городского суда в отношении Чернева В.А. от 10 декабря 2007 года.

Кроме того, к материалу проверки были приобщены копии объяснений сотрудников ОРЧ 8 КМ при ГУВД Нижегородской области Аллямшина Т.Ш., Прошина Д.В. и Мохова А.А., написанных ими собственноручно 04 августа 2009 года.

Основываясь исключительно на содержании указанного приговора и упомянутых объяснений сотрудников милиции, следователь Климова Т.А. вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое я обжалую.

В материалах, поступивших в Кстовскую городскую прокуратуру из следственного управления при УВД по Кстовскому району и касающихся получения Черневым телесных повреждений, имелось постановление следователя следственного управления при УВД по Кстовскому району Жарковой Н.В. от 31 августа 2007 года о выделении из уголовного дела №136501 в отдельное производство материалов, содержащих сведения о нанесении телесных повреждений Черневу В.А. Кроме того, к выделенным материалам была приобщена копия протокола допроса обвиняемого Чернева В.А., осуществлявшегося следователем Жарковой Н.В. 22 июня 2007 года. Согласно этому протоколу, в ходе допроса Чернев указал, что после задержания он был избит сотрудниками милиции. Согласно рапорту следователя СУ при УВД по Кстовскому району Жарковой Н.В. от 30 августа 2007 года, заявление, сделанное Черневым В.А., было зарегистрировано 31 августа 2007 года.

Среди материалов, выделенных из уголовного дела, имеется справка №5922, выданная врачом травматологического пункта 1 поликлинического отделения больницы №4, согласно которой 15.06.2007 года в указанный травматологический пункт обратился Чернев В.А., которому был поставлен диагноз: ушиб мягких тканей лица, ушиб носа, подкожная гематома обеих глазниц. Кроме того, к выделенным материалам приобщено ходатайство защитника Чернева В.А., адвоката Альшевской И.О., от 21 июня 2007 года, в котором адвокат указывает на имеющиеся у Чернева телесные повреждения и просит провести судебно-медицинскую экспертизу. В ходе упоминавшегося выше допроса, проводившегося 22.06.2007 года, Чернев В.А. также сообщил об

3

имеющихся у него телесных повреждениях и указал, что эти повреждения в полном объеме никем не зафиксированы. Кроме того, как следует из протокола допроса, Чернев обратил внимание следователя Жарковой Н.В. на то, что в процессе избияния у него текла кровь, следы которой остались на его одежде. Чернев заявил ходатайство о том, чтобы эта одежда была изъята и исследована для подтверждения факта избияния.

23 июня 2007 года следователь Жаркова Н.В. вынесла постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайства о проведении судебно-медицинской экспертизы, заявленного 21 июня 2007 года защитником Чернева В.А. Свое решение следователь Жаркова Н.В. обосновала тем, что в рамках уголовного дела назначать такую экспертизу нецелесообразно, так как телесные повреждения Черневу В.А. были причинены не по факту совершенного им преступления, и указала, что решение по факту избияния сотрудниками милиции Чернева В.А. могут принять в Кстовской городской прокуратуре.

Согласно Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, утвержденной приказом МВД РФ № 985 от 1 декабря 2005 года, устное сообщение, сделанное при производстве следственного действия о ранее незарегистрированном преступлении, заносится в протокол следственного действия и одновременно оформляется сотрудником органа внутренних дел в виде рапорта, который, согласно п.п. 5, 16 этой же Инструкции, незамедлительно должен быть зарегистрирован в Книге учета сообщений о происшествиях, и ему должен быть присвоен соответствующий регистрационный номер. В п.19 этой же Инструкции говорится, что если происшествие не относится к компетенции органов внутренних дел, то все имеющиеся материалы после регистрации в КУСП в соответствии с законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации передаются по подследственности. **Одновременно принимаются необходимые меры по предотвращению или пресечению правонарушения, а равно по сохранению следов правонарушения.**

Из указанного выше следует, что с момента, когда от Чернева поступило сообщение о преступлении и до момента, когда это сообщение было зарегистрировано, прошло два месяца. За это время следователь Жаркова Н.В. не предприняла никаких действий для регистрации сообщения о преступлении и его направлении по подследственности, то есть в течение этого времени незаконно укрывала от регистрации сообщение о преступлении. Кроме того, она не предприняла никаких действий по сохранению следов возможного правонарушения: не назначила судебно-медицинскую экспертизу в отношении Чернева В.А., не изъяла для исследования вещи, на которых, по словам Чернева, имелись следы его крови. В течение двух месяцев по вине следователя Жарковой Н.В. работа по заявлению Чернева не проводилась, решение по нему не принималось.

Однако при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следователь Кстовской городской прокуратуры Климова Т.А. указанных выше обстоятельств не учла. До настоящего момента никакой юридической оценки бездействию следователя Жарковой Н.В. она не дала. Следователем не была опрошена по данным обстоятельствам адвокат Альшевская И.О.

Более того, сама следователь Климова Т.А. вынесла постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы только 09.10.2008 года. Результатом недобросовестного отношения к своим служебным обязанностям должностных лиц государственных органов, уполномоченных проводить проверку сообщений о преступлениях, явилось, в частности, то, что в ходе судебно-медицинской экспертизы, начатой по истечении одного года и восьми месяцев после того, как Черневым было сделано сообщение о преступлении, не представилось возможным определить давность образования имевшихся у него телесных повреждений.

При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 06.08.2009 года следователь Климова Т.А. основывалась на содержании копий объяснений сотрудников ОРЧ 8 КМ при ГУВД Нижегородской области Аляшшина Т.Ш., Прошина Д.В. и Мохова А.А. Согласно этим копиям, объяснения были написаны данными лицами собственноручно без присутствия следователя Климовой Т.А., то есть она их не опрашивала и никаких вопросов им не задавала.

Но из содержания постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следует, что указанные сотрудники милиции принимали участие в задержании Чернева, а сам Чернев в ходе его допроса в качестве обвиняемого (копия протокола допроса в числе выделенных материалов поступила в прокуратуру из СУ при Кстовском РУВД) сообщил, что сотрудники милиции избili его при задержании.

Из этого следует, что сотрудники милиции в данных обстоятельствах являются заинтересованными лицами, и следователь должна была лично опросить каждого из них. В данном же случае милиционеры самостоятельно написали свои объяснения, и следователь Климова при этом не присутствовала. Следует учитывать, что все эти объяснения были написаны в один день, они практически идентичны друг другу, как по своему содержанию, так и по стилю, структуре, лексическому составу, взаимному порядку абзацев, предложений. Из этого следует, что изначально было написано одно объяснение, а другие являются его копиями, в которые были внесены некоторые изменения. Поэтому нет ничего удивительного в том, что объяснения сотрудников милиции являются «согласованными» и «не противоречат друг другу».

Однако объяснение Мохова А.А. от 04.08.2009 года частично противоречит содержанию его же объяснения от 14.06.2007 года. Так, в своем объяснении от 04.08.2009 года Мохов А.А. указал, что 14 июня 2007 года сотрудниками ОРЧ № 8 КМ ГУВД Нижегородской области проводилось оперативно-розыскное мероприятие - «проверочная закупка» наркотического средства – в отношении гражданина Чернева В.А. В мероприятии принимали участие сотрудники ОРЧ № 8: Мохов, Аллямшин, Прошин, Лебедин, Малков, Аборкина. Старшим группы был Прошин Д.В.

Задержание Чернева В.А. планировалось произвести после того, как он передаст наркотическое вещество Аллямшину Т.Ш., который находился под наблюдением других сотрудников ОРЧ № 8.

Около 18 часов Мохов в присутствии двух понятых в служебном кабинете передал Аллямшину деньги на общую сумму 1600 рублей, и они поехали в д. Вязовку.

Там в районе 20 часов Аллямшин Т.Ш. встретился с Черневым В.А. на автобусной остановке и передал ему деньги, после чего тот уехал в сторону кладбища на автомашине серебристого цвета.

Прошин Д.В. и Мохов А.А. проследовали за указанным транспортным средством на своей автомашине. Где-то в с.Вязовке Чернев В.А. вышел из машины и ушел на соседнюю улицу, а автомашина, на которой он приехал, развернулась и поехала к тому месту, где находился Аллямшин Т.Ш. В ней были водитель и еще один пассажир. Прошин Д.В. и Мохов А.А. постояли на месте около 10 минут, но Чернев так и не вернулся. Тогда они решили вернуться к тому месту, где находился Аллямшин Т.Ш.

Когда они подъехали к этому месту, то увидели, что Чернев уже стоит рядом с Аллямшиным, и там же стоял автомобиль серебристого цвета. Аллямшин подал сигнал о том, что наркотики уже переданы. Мохов и Прошин подъехали к ним и выбежали из машины. В этот момент Чернев оттолкнул Аллямшина и побежал через проулок в сторону поля. Аллямшин побежал за ним. Прошин сказал Мохову, чтобы тот задержал водителя машины, а сам побежал за Аллямшиным.

Примерно через 2-3 минуты Прошин и Аллямшин привели Чернева, который был в наручниках. Мохов увидел, что у Чернева на лице появились синяки и спросил, что случилось. Прошин пояснил, что Чернев при задержании оказал сопротивление, попытался ударить Аллямшина, и к нему применили физическую силу.

В своем же объяснении от 14.06.2007 года Мохов А.А. указал, что 14.06.2007 года, около 19 часов 00 минут, он на служебном автомобиле ВАЗ-2107 находился возле КПМ «Ольгино». Ему на сотовый телефон позвонил Аллямшин Т.Ш. и попросил, чтобы Мохов А.А. приехал в д.Вязовку Кстовского района, где в районе возле церкви будет находиться а/м ВАЗ-2110 г/н Т 913 РУ 52. В данной машине, по словам Аллямшина, должен был находиться молодой человек по имени Владимир, в отношении которого была произведена проверочная закупка наркотического средства, и которого необходимо задержать. Мохов А.А. и Прошин Д.В. проехали в д.Вязовка, где они увидели Аллямшина Т.Ш. около указанной им машины. Мохов А.А. и Прошин Д.В. подошли к этой машине и, представившись сотрудниками милиции, задержали молодых людей, находившихся в ней. Один из них – молодой человек по имени Владимир – оказал активное сопротивление при задержании, и в отношении него были применены боевые приемы самбо.

В объяснениях сотрудников милиции от 04.08.2009 года указано, что Прошиным был составлен рапорт о применении физической силы к Черневу В.А. Однако следователем Климовой Т.А. не была запрошена копия этого рапорта.

Из содержания объяснений Аллямшина, Прошина и Мохова от 04.08.2009 года, а также из содержания объяснения Мохова от 14.06.2007 года следует, что очевидцами задержания Чернева В.А. и применения к нему физической силы являлись: сотрудники ОРЧ-8, проводившие оперативно-розыскные мероприятия, а также задержанные Белякин О.А. и Калачев А.В. Однако

следователь Климова Т.А. никого из данных лиц не опросила. Кроме того, следователь Климова Т.А. не установила и не опросила понятых, в присутствии которых проводился личный досмотр Чернева, а ведь они должны были видеть, в каком он состоянии находился на момент досмотра, и могли услышать что-либо об обстоятельствах задержания Чернева. Следователь не опросила врача травматологического пункта, который проводил осмотр Чернева и мог указать, какие именно телесные повреждения имелись у Чернева и все ли они были зафиксированы в справке. Кроме того, во время осмотра Чернев мог что-либо сообщить врачу об обстоятельствах получения им телесных повреждений.

И самое главное – до настоящего момента не опрошен сам Чернев В.А., а ведь проверка проводилась по факту получения им телесных повреждений.

Таким образом, следователем Климовой Т.А. не были выполнены указания, содержащиеся в постановлении руководителя Кстовского городского следственного отдела Рогожина И.А. от 08.10.2008 года.

Согласно ч. 3 ст. 39 УПК РФ, указания руководителя следственного органа даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем.

Из п.2 Приказа Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ от 07.09.2007 г. №6 «О мерах по организации предварительного следствия» следует, что руководители следственных органов правомочны давать следователям указания об установлении конкретных обстоятельств происшедшего в рамках проверки сообщения о преступлении.

Таким образом, получается, что, по мнению следователя Климовой Т.А., объяснений, написанных собственноручно сотрудниками милиции, задерживавшими Чернева В.А., вполне достаточно для вынесения законного и обоснованного решения.

Согласно п.2 Приказа Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ от 07.09.2007 года №6 «О мерах по организации предварительного следствия», при организации проверок сообщений о преступлениях особое внимание следует обращать на полное и объективное исследование обстоятельств, подтверждающих наличие признаков преступления.

Более того, руководитель Кстовского городского следственного отдела и непосредственный руководитель следователя Климовой Т.А. – Рогожин И.А. – в постановлении об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прямо указал на те действия, невыполнение которых привело к тому, что постановление было признано судом незаконным.

Я считаю, что для вынесения объективного решения следователю необходимо было установить и опросить всех возможных очевидцев указанных Черневым обстоятельств. Не выяснив в ходе проверки всех обстоятельств случившегося, следователь Климова Т.А. не могла принять объективное и обоснованное решение. Выводы, сделанные ей в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, являются совершенно необоснованными, так как она не предприняла никаких действий для получения объективной информации по данным обстоятельствам.

Конституционный суд РФ в своем постановлении от 5 февраля 2007 г №2-П указал, что, на основании ч.4 ст.15 Конституции РФ, «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ). Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека - в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, - являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

В соответствии с нормами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, государство обязано провести эффективное расследование жалобы заявителя на пытки или жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение со стороны представителя государства.

6

Официальное расследование признается эффективным, если в ходе него соблюдены следующие критерии: быстрота, своевременность, независимость, тщательность, объективность.

В своем решении по делу **Михеев против России** (см. п. 108 решения от 26.01.2006 г.) Европейский Суд по правам человека указал, что расследование заявлений о жестоком обращении должно быть **тщательным**. Это означает, что государственные органы должны всегда предпринимать серьезные попытки установить, что на самом деле произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования либо для принятия каких-либо решений. **Они должны предпринимать все доступные и уместные шаги для того, чтобы зафиксировать доказательства по делу, включая свидетельства очевидцев, медицинские свидетельства и т.д. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установить причину происхождения травм или личности виновных может привести к нарушению этого стандарта.**

Считаю вышеизложенные мной доводы достаточным основанием для вывода о несоответствии проверки, проводившейся следователем Климовой Т.А., стандартам эффективного расследования, установленным Европейским судом по правам человека, а именно критерию тщательности.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное 06 августа 2009 года следователем Климовой Т.А., не соответствует ч.4 ст.7 УПК РФ, согласно которой постановление следователя должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

На основании изложенного, в соответствии со ст. 123, 125 УПК РФ,

Прошу:

постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное 06.08.2009 года следователем Кстовского городского СО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области Климовой Т.А., признать незаконным и необоснованным, и обязать следователя Климову Т.А. устранить допущенные нарушения.

Приложения: 1) копия адвокатского ордера - на 1 листе, 2) 2 копии жалобы – на 12 листах, 3) копия постановления Кстовского городского суда от 19.09.2008 года – на 3 листах, 4) копия постановления руководителя Кстовского СО СУ СК при прокуратуре РФ – на 1 листе.

« 12 » 09 2010 года

адвокат Плешкан Н.Г.